

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-121-126

УДК 81.242+81.243+81.271.2+378

Реализация социокультурной компетенции «обучающихся» в речи на родном и иностранном языке

Наталья Николаевна ЦУРЦИЛИНА ✉

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
214000, Российская Федерация, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
✉ tsounamity@mail.ru

Аннотация. Общеизвестно, что любой текст отражает с помощью языка достижения культуры как продукта социальной активности людей, то есть знаковая система языка даёт возможность передать содержание культуры. В связи с этим констатируется, что при сопоставлении разных языков в процессе работы с соответствующими текстами реципиенты текстовой информации усваивают специфику тех или иных культур и своеобразие тех языков, сквозь призму которых передаётся характер и содержание этих культур. Отмечено, что полноценный межкультурный диалог в значительной степени зависит от усвоения обучающимися культурного кода, присущего лингвосоциуму страны изучаемого иностранного языка. Приведены определения постоянно дополняющегося и остающегося открытым понятия «культура», сформулированные зарубежными и отечественными культурологами. Констатируется положение о том, что более широкое понимание культуры нельзя трактовать без тесной связи с бытом конкретного народа, без учёта отличий представителей разных народов. Даны конкретные примеры того, как отражаемая в текстах через образы действительность не только позволяет лучше понять и осмыслить её, но и оказывает влияние на различные характеристики личности, получающей эту информацию. Подтверждено положение о том, что изучение иностранных языков оказывает влияние на формирование духовного мира личности, обогащает её знанием иноязычной культуры, представляет собой непреходящую ценность. Сделан вывод о том, что текст как продукт устной и письменной речи характеризует индивидуальную культуру личности, формирующуюся, в частности, в процессе обучения.

Ключевые слова: язык; речь; иноязычная культура; текст; обучающиеся

Для цитирования: Цурцилина Н.Н. Реализация социокультурной компетенции «обучающихся» в речи на родном и иностранном языке // Неофилология. 2021. Т. 7, № 25. С. 121-126. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-121-126

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

Implementation of the sociocultural competence of “students” in speech in their native and foreign languages

Natalia N. TSURTSILINA ✉

Smolensk State University
4 Przhevalsky St., Smolensk 214000, Russian Federation
✉ tsounamity@mail.ru

Abstract. It is well known, that by using language any text reflects the achievements of culture as a product of people’s social activity, that is, the sign system of the language makes it possible to convey the content of culture. Thus, we establish that when comparing different languages in the

working process with the corresponding texts, the recipients of textual information acquire the specificity of certain cultures and the singularity of those languages through the prism of which the nature and content of these cultures is transmitted. We note that a full-fledged intercultural dialogue largely depends on students' assimilation of the cultural code inherent in the linguistic society of the target-language country. We provide definitions of the constantly supplemented and still open concept of "culture", formulated by foreign and domestic cultural experts. We state the position that a broader understanding of culture cannot be interpreted without close connection with the particular people's life, without taking into account the differences between representatives of different peoples. We give concrete examples of how the reality reflected in texts through images not only allows us to better understand and comprehend it, but also affects various characteristics of the person receiving this information. We confirm the position that the study of foreign languages has an impact on the development of the personality mental world, enriches it with knowledge of a foreign language culture, and is of lasting value. We conclude that the text as a product of oral and written speech characterizes the individual culture of the personality, which is developed, in particular, in the learning process.

Keywords: language; speech; foreign language culture; text; students

For citation: Tsurtsilina N.N. Realizatsiya sotsiokul'turnoy kompetentsii «obuchayushchikhsya» v rechi na rodnom i inostrannom yazyke [Implementation of the sociocultural competence of "students" in speech in their native and foreign languages]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 25, pp. 121-126. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-121-126 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Овладение иностранным языком в достаточной степени для участия в полноценном межкультурном диалоге, носит ли оно спонтанный характер (осуществляется под руководством носителя изучаемого языка, что делает возможным его естественное использование не только на уроке, но и во внеурочное время) или под руководством учителя, не являющегося носителем языка, что наиболее типично для российских условий, не в последнюю очередь обуславливается степенью усвоения обучающимися культурного кода, присущего народу, лингвосоциуму стран(ы) изучаемого иностранного языка [1].

Понятие «культура», постоянно дополняющееся и остающееся открытым, включает в себя не только знания, верования, искусство, но и научаемое поведение (Э.Б. Тайлор), набор определённых реакций, закреплённых в качестве нормы и укоренившихся в форме традиции, а также специфические проявления цивилизации, функционирующие в жизни того или иного народа (Э. Сэпир). В последнее время совершенно справедливо более широкое понимание культуры трактуется в тесной связи с бытом конкретного народа, что подразумевает учёт отличий представителя одного народа от другого для того,

чтобы знать и понимать, чтобы вести себя приемлемо в общении с членами данного общества (Д. Хаймс, Г.Л. Ильин, И.Б. Воровцова) (см.: [2, с. 9]). Культуры действительно взаимодействуют и оказывают влияние на тех, кто с ними знакомится, их проявление в повседневной жизни и в речи копируется, тиражируется, осуждается, отвергается, оформляется в «норму». Но процесс этот небыстрый, освоение культуры, в частности бытовой, происходит не сразу. Приятно, когда какой бы плотной не была толпа людей при входе (выходе) где бы то ни было, соблюдается личное пространство, и никто никого не задевает. И как сложно бывает соблюдать социальную дистанцию, когда идущий следом (стоящий рядом) человек, пусть даже в маске, дышит тебе в затылок. Входя в аудиторию с опозданием, некоторые китайские студенты, извиняясь, низко кланяются по восточной традиции. В знак уважения к старшему по статусу китайские студенты «вручают» преподавателю на проверку листы с выполненными контрольными или домашними работами, держа их обеими руками так, чтобы текст был «лицом» к тому, кому он передаётся. Так же поступают и взрослые китайцы, вручая, например, свою визитную

карточку или сувенир коллеге. Эта традиция получила интернациональное распространение в сфере гостиничного бизнеса: карту гостя на ресепшн в фешенебельных сетевых отелях в разных странах мира кледор вручит посетителю, держа её двумя руками и показывая лицом к гостю. На лацканах пиджака кледора блестят (два слева и два справа) скрещенные золотые ключи как знак отличия. *Clé d'or* (от французского «золотой ключ») – ассоциация, объединяющая шефов консьержей (службы, способной выполнить любую просьбу посетителя отеля: заказ столика в ресторане, поиск baby-sitter, резервирование авиабилета и пр.). В различных конкретных ситуациях международного общения часто используются интернационализмы, фоновая и безэквивалентная лексика, что упрощает «диалог культур» в том числе и в случае недостаточного владения иностранным языком коммуникантами (отель, бизнес, ресепшн, консьерж, шеф, ол инклюзив, буйя-бес, кэш, месседж и другие слова прочно вошли в речевой репертуар).

Особенности взаимодействия культур, условия для полноценного диалога носителей культур не в последнюю очередь обуславливаются степенью овладения иным персонифицированным или общекультурным инофонным кодом, принятия его как проявления идентичности или различия или непринятия и отторжения его в силу различных (идеологических, религиозных и др.) причин. Уважения заслуживает обычай представителей некоторых народов периодически надевать традиционную национальную одежду не только для выступления на сцене в концерте как в своей стране, так и за рубежом, но просто «для удовольствия», «потому что нравится», «по сложившейся традиции» иногда в течение одного–двух дней появляться в ней на занятиях в университете, на прогулке в городе. Так красиво могут проявить «самоидентификацию», например, китайские студентки, приходя на урок в платьях ципао, японский преподаватель в кимоно и в (на) деревянных сандалиях гэта, студенты из африканских стран в ярких цветных туниках и в оригинальных головных уборах.

Концепт «индивидуальная культура» также, как и общая культура, наряду с культурой интеллектуальной деятельности, куль-

турой отношения (критическое отношение к действительности), культурой саморегуляции (эмоциональность), включает такие составляющие, как культура общения (коммуникативная компетенция), культура поведения (социокультурная компетенция), культура предметной деятельности (креативность и художественный вкус) [3].

Отношения между внутренним миром обучающегося и внешним миром опосредуются с помощью языка. Например, большинство из тридцати двадцатилетних студентов филологического факультета, изучающих два европейских языка как специальность, правильно определили, к какому типу («Я-Я» или «Я-Он/Другой») относятся предложенные преподавателем следующие речевые примеры формального общения и даже довольно приемлемо аргументировали своё решение:

№ 1. Текст SMS от имени преподавателя:

Добрый вечер, Татьяна!

Нам необходимо встретиться, чтобы обсудить план Вашей курсовой работы. Вы могли бы прийти на кафедру завтра (во вторник) после третьей пары?

Валентина Петровна

№ 2. Текст SMS от лица студентки («от имени» нельзя сказать – послание не подписано; текст приводится полностью, орфография автора сохранена):

здравствуйте! могу

Наиболее сензитивные личности, обладающие в достаточной степени сформированной индивидуальной культурой, поняли и осмыслили текстовую информацию и отражённую в ней через образы действительность в имплицитной форме и далее в дистантном письменном общении с преподавателем начали (или продолжили) оформлять электронные письма и даже короткие устные и письменные сообщения в мессенджерах в соответствии с общепринятыми нормами. В данном случае текст SMS № 1, являясь продуктом социальной активности преподавателя, активизирует действие механизмов внимания и памяти обучающегося, оказывает влияние

на развитие когнитивной сферы познающей личности (J. Peytard) [4, p. 60].

К сожалению, многие студенты не заметили «тонкого намёка» на существующую проблему современного стиля общения в парадигме «преподаватель → студент; студент → преподаватель», и преподаватель ещё долго получал письма, начинающиеся обезличенным «здравствуйте» в лучшем случае, в худшем, например, такое письменное сообщение – ответ на запрос застрявшего где-то на просторах дистанта домашнего задания (текст приводится полностью, орфография и пунктуация автора сохранены):

скину когда смогу

В общении современных студентов, даже получающих филологическое образование, теоретические знания о функциональных стилях речи не всегда реализуются адекватно ситуации. Преподаватель счёл уместным эксплицитно проинструктировать студентов, уходящих на педагогическую практику в школу:

<...> Вы уже знаете имена и отчества учителей, с которыми вам предстоит работать и, следовательно, будете обращаться к ним по имени-отчеству, даже в переписке по электронной почте или в мессенджерах. Так принято у воспитанных людей <...>.

Культура общения, культура поведения, реализующаяся в коммуникативной и социокультурной компетенции личности, осуществляется посредством языковых/текстовых контактов коммуникантов, то есть на основе обучения. Культурный обмен представляет собой форму отношений, внутри которых две категории индивидов, принадлежащих как к одной культуре, так и к разным, обмениваются знаниями или способами восприятия (M. Baxandall) [5].

Креативность и художественный вкус, формируясь в процессе развития личности, проявляются в культуре предметной деятельности и базируются, в том числе, и на национальной культуре.

В зависимости от вида коммуникации (устная, письменная, контактная, дистантная), конкретной ситуации, жанра (художественный,

научный, публицистический) смысловое наполнение текста как наиболее динамичной единицы языка, реализующей основную цель коммуникации, а именно передачу и восприятие некоторого сообщения, основывается на определенной степени свободы, зависящей в том числе от внеязыковых факторов, присущих самой коммуникации, таких, например, как понимаемость, убедительность, эффективность и др. [6, с. 110, 115]. Так выглядят, например, актуальные в ситуации пандемии коронавируса однофразовые тексты: «Вход строго в масках» (предупреждение на «растяжке» над входом в центральный супермаркет); категоричный приказ «Без масок не входить!» (на входной двери университетского подразделения) на русском языке и на объявлении при входе во французское кафе: констатация факта «Le port du masque [est] obligatoire» («Ношение маски обязательно»).

Приведём выдержки из мотивационного письма/текста выступления на собеседовании китайской студентки, поступающей в магистратуру в своей стране:

«<...> В школе я изучала английский язык. Мои друзья спрашивали, почему я решила изучать именно русский язык. Я подумала и ответила им: русский язык красивый, овладение им позволяет познакомиться с богатой русской культурой. Изучение его очень перспективно и в профессиональном плане. Взаимовыгодные отношения между Китаем и Россией в различных областях народного хозяйства крепнут и постоянно развиваются. Для выполнения задач, обозначенных в Программе «Один пояс – один путь», Родине требуются высококвалифицированные специалисты, свободно владеющие русским языком.

В мой родной город часто и в большом количестве приезжают русские туристы. Провинция Хэнань является одним из важнейших политических, экономических и культурных центров Китая вот уже в течение нескольких тысячелетий. Она стремительно развивалась вместе с нашим государством и с течением времени стала выполнять функции важного транспортного узла Китая. Она также имеет большое значение для исследования китайской истории, потому что именно в Хэнане в далёком прошлом находились столицы двадцати китайских империй.

Хэнань считается колыбелью китайской культуры. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические памятники и достопримечательности.

тельности (например, пещеры Лунмэнь, храм Шаолин и многое другое).

В свободное время я люблю читать книги на родном и иностранных языках. Мой университетский профессор мне сказал, что человек, любящий и умеющий читать, – это счастливый человек. Я прочитала многие произведения Александра Сергеевича Пушкина и Льва Николаевича Толстого.

Ещё я очень люблю путешествовать. Во время учёбы в России <...> я побывала в Москве, Санкт-Петербурге и Сочи. Знакомство с этими русскими городами помогло мне расширить кругозор, узнать больше новых русских друзей и получить ценные знания о России.

<...> университет является признанным центром науки и культуры и славится своими традициями. Известно, что факультет русского языка в нашем университете хорошо и быстро развивается. В университете ведётся большая исследовательская работа. Научная деятельность меня всегда привлекала, это то, что составляет сферу моих интересов, это то, чем я хотела бы заниматься. Если бы я имела возможность учиться в магистратуре <...> университета, я бы приложила все силы, чтобы повысить свой уровень владения русским языком и чтобы внести достойный вклад в развитие университета. <...>»

Текст моделируется отправителем по образцам, задаваемым языковым кодом, а поливариативность интерпретации его смыслового наполнения обусловлена индивидуальностью восприятия получателя материальной формы текста.

Аналогом короткой записи даты в русской и европейской традиции (14.10.2020) является её зеркальное отображение в китайской при общепринятом летоисчислении (2020.10.14). В русском языке в датах используются порядковые числительные (второе сентября), во французском языке, кроме обозначения первого числа месяца, количественные (*le deux septembre*). В русском языке нет наращений после римских цифр (в XXI веке), во французском языке наращение есть (*au XXI-ème siècle*).

Имитация и изобретательность являются двумя видами человеческой деятельности (М. Вахандалл) [6]. «Технические» характеристики речи, проявляющиеся в языковой/художественной/национальной/социальной традиции, позволяют распознавать в ней заимствования и нарушения на уровне слов, звуков, жестов. Речевые ошибки удивляют, забавляют, раздражают. Надоевшее «то,

что» («Я хочу сказать *то, что...*»); «двух/в двух тысячи двадцатый/ом» как неумение склонять сложные числительные. Как бы в противовес неудобоваримому «*касаемо*», оправдывающему признание неспособности правильно образовать причастие, в методической терминологии появилось (и утвердилось!) столь же непривычное, режущее слух субстантивированное причастие «обучающиеся», которое стало употребляться к месту и не к месту в любом контексте, связанном с образованием, обучением, вместо: «*учащиеся* (школ, колледжей)», «*ученики* (старших классов)», «*школьники*» и т. д.

Словосочетание *avoir lieu* дословно переводится с французского как «иметь место, состояться»: «Это событие [действительно] имело место» (то есть состоялось, и русский глагол «быть» здесь абсолютно ни при чём). «По *приезду/по прибытию*» вместо правильных форм: «по *приезде/по прибытии*»; неправильное «согласно *приказа*» вместо «согласно *приказу*» в официальных документах; «сто целых и пять десятых *процентов*» (правильно: «пять десятых *процента*»). Ошибки копируются, тиражируются, «уходят в народ»:

«Оперный солист завоевал это право, победив в закрытом конкурсе на лучшее подражание Бергамоту. Конкурсанты ознакомились с его исполнительской манерой и освоили её характерные особенности. Бергамот шепелявил – и они шепелявили, он пел *фатит* (песня *Хватит слёз*) – и они пели *фатит*. В какой-то момент у поющих возникли вопросы к слову *асвальт*. Консультант по сценической речи, взвесив все за и против, пришёл к выводу, что в данном контексте (песня *Закатан в асфальт*) такое произношение является единственно возможным. Почему претензии возникли именно к этому слову, так и осталось загадкой: <...>» [7, с. 319].

Любой текст не только вносит существенный вклад в формирование тезауруса, понимаемого в широком смысле как способ организации знаний личности о мире, отражения вербального и экстравербального компонента картины мира, но и соотносится с интеллектуальной и эмоциональной составляющей его личности [8]. Текст, продуцируемый обучающимися, характеризует их индивидуальную культуру, сформированную как на основе жизненного опыта, так и обучения.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: Аркти-Глосса, 2000. 165 с.
2. Ворожцова И.Б. Культурологическая основа личностно-позиционно-деятельностной модели обучения. Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2001. 48 с.
3. Ворожцова И.Б. Личностно-позиционно-деятельностная модель обучения иностранному языку (на материале обучения французскому языку в средней школе): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М.: МГУ, 2002. 47 с.
4. Mallarmé S. Crise de vers: Variations sur un sujet // Jean G. L'écriture, mémoire des hommes. Paris: Gallimard, 1987. 224 p.
5. Цурцилина Н.Н. Творческие письменные упражнения в обучении грамматике французского языка (на среднем этапе общеобразовательной школы) // Вопросы обучения иностранным языкам в вузе и школе. Вып. 3. Смоленск: Смоленский педуниверситет, 1998. С. 65-68.
6. Винарская Е.Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии). М.: Высш. шк., 1989. 134 с.
7. Водолазкин Е. Брисбен. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019.
8. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). М.: Высш. шк., 1989. 237 с.

References

1. Galskova N.D. *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Modern Methodology of Foreign Languages Teaching]. Moscow, Arkti-Glossa Publ., 2000, 165 p. (In Russian).
2. Vorozhtsova I.B. *Kul'turologicheskaya osnova lichnostno-pozitsionno-deyatelnostnoy modeli obucheniya* [Cultural Basis of the Personal-Positional-Activity Model of Learning]. Izhevsk, Udmurt State University Publ., 2001, 48 p. (In Russian).
3. Vorozhtsova I.B. *Lichnostno-pozitsionno-deyatelnostnaya model' obucheniya inostrannomu yazyku (na materiale obucheniya frantsuzskomu yazyku v sredney shkole): avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [Personal-Positional-Activity Model of Teaching a Foreign Language (Based on Teaching French in Secondary School). Dr. ped. sci. diss. abstr.]. Moscow, Moscow State University Publ., 2002, 47 p. (In Russian).
4. Mallarmé S. Crise de vers: Variations sur un sujet. Jean G. *L'écriture, mémoire des hommes*. Paris, Gallimard Publ., 1987, 224 p. (In French).
5. Tsurtsilina N.N. *Tvorcheskiye pis'mennyye upravleniya v obuchenii grammatike frantsuzskogo yazyka (na srednem etape obshcheobrazovatel'noy shkoly)* [Creative writing exercises in teaching French grammar (middle school)]. *Voprosy obucheniya inostrannym yazykam v vuze i shkole. Vyp. 3* [Questions of Teaching Foreign Languages in Higher Education and School. Issue 3]. Smolensk, Smolensk Pedagogical University Publ., 1998, pp. 65-68. (In Russian).
6. Vinarskaya E.N. *Vyrazitel'nyye sredstva teksta (na materiale russkoy poezii)* [Expressive Means of the Text (based on the Material of Russian Poetry)]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1989, 134 p. (In Russian).
7. Vodolazkin E. *Brisben* [Brisbane]. Moscow, AST Publ.: Elena Shubina Editorial, 2019. (In Russian).
8. Khaleyeva I.I. *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoy rechi (podgotovka perevodchikov)* [Fundamentals of the Theory of Teaching Understanding of a Foreign Language (Training of Translators)]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1989, 237 p. (In Russian).

Информация об авторе

Цурцилина Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры французского языка. Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация. E-mail: tsounamity@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, подбор первичного материала, работа с литературными источниками, написание и редактирование статьи.

Поступила в редакцию 03.10.2020 г.
Поступила после рецензирования 27.10.2020 г.
Принята к публикации 27.11.2020 г.

Information about the author

Natalia N. Tsurtsilina, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of French Language Department. Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation. E-mail: tsounamity@mail.ru

Contribution: main study conception, source material acquisition, work with literature references, manuscript drafting and editing.

ORCID: 0000-0001-6946-427

Received 3 October 2020
Reviewed 27 October 2020
Accepted for press 27 November 2020